„ЛЕНИНЕЦ"
г. [redacted]
11 МАР 1965

„КАРМЕН“ — УСПЕХ МОЛОДЫХ

Юлия Апалькова (Кармен).

Опера французского композитора Жоржа Бизе «Кармен» стала «абсолютным шедевром», самым выдающимся лирико-драматическим произведением целой эпохи. Эти слова принадлежат перу Петра Ильича Чайковского, одним из первых в России познакомившегося с партитурой новой, в то время, оперы и пророчески предсказавшего ее триумфальный успех. В наши дни трудно отыскать другое произведение оперного жанра, которое было бы столь популярно и горячо любимо зрителем, как «Кармен».

В начале марта премьера новой постановки «Кармен» состоялась на сцене нашего оперного театра. Главное, что отличает новый спектакль—это гармонический ансамбль музыки, сценического действия, стилизованного оформления сцены и характерного испанского танца. Отрадно, что в этом ансамбле, возглавляемом дирижером Н. Сабитовым, режиссером М. Хисматуллиным, художником М. Арслановым и балетмейстером Х. Мустаевым, ядро составляют молодые исполнители—Ю. Апалькова (Кармен), С. Галимова (Микаэла), В. Голубев (Эскамильо), В. Торик и О. Полянский (Цунига). Молодые выступили достойными партнерами зрелых мастеров сцены, таких как Б. Кокурин, Н. Бызина.

Большая работа проделана постановщиком спектакля с хором (хормейстер Л. Исхакова), который органически вписывается в музыкально-сценическую ткань спектакля. Артисты хора, перестав быть статичной «поющей массой», активно участвуют в мизансценах. Стоит вспомнить хотя бы великолепную сцену ссоры у ворот табачной фабрики, где зритель увидел буйные характеры взбалмошных испанок. Возросшие возможности хора делают вполне реальными творческие планы театра ставить крупные оперные спектакли.

Успехом спектакль во многом обязан исполнителям главных ролей Ю. Апальковой и Б. Кокурину (Хозе). Для Кармен Хозе очередное увлечение. Ее любовь «свободна, как кочуя, законов всех она сильней...» Для Хозе—это роковая страсть, приводящая к его падению и трагической развязке.

Кармен—Апалькова одна и та же на протяжении всего спектакля, разные сцены раскрывают лишь разные грани ее богатой натуры. Она беспечно легкомысленна во время первого акта, задумчива в сцене гадания, трагически величественна в заключительной сцене у ворот цирка.

Хозе—Кокурин на протяжении спектакля меняется до неузнаваемости. Вначале это скромный драгун, который, «ест глазами» начальство и смущается даже от вопроса о женщинах-табачницах, потом — страстный влюбленный, рассказывающий Кармен о своей любви. И, наконец, безумный в своем отрешении от жизни падший бродяга, умоляющий Кармен вернуться и дать ему последний шанс на жизнь...

Оба певца блестяще справляются с вокальными сторонами своих ролей, исполненные ими арии вызвали овации зрителей. Другая исполнительница героини оперы М. Салигаскарова не впервые выступает в роли Кармен. Уфимцы не раз слышали певицу в этой партии, и уже привыкли к созданному ею образу. Именно поэтому, видимо, вокально-сценическое воплощение Кармен М. Салигаскаровой получилось менее свежее и яркое.

Приятное впечатление оставляет С. Галимова в роли молодой смелой крестьянки Микаэлы. Зритель нашей оперы знакомится со второй крупной работой молодой певицы, успешно дебютировавшей партией Шауры в одноименной опере З. Исмагилова. Новая роль—свидетельство расширения амплуа артистки, справившейся с одной из трудных партий оперного репертуара. Пока еще певица уступает другой исполнительнице Нине Бызиной. С. Галимовой предстоит совершенствовать вокальное мастерство и сценический рисунок роли, ее Микаэла несколько угловата.

Творческий поиск отличает работы О. Полянского и Б. Торика, выступивших в партии Цуниги. Артисты по-разному чувствуют этот образ. Б. Торик исходит из традиционной на русской сцене шаляпинской трактовки роли и поэтому рисует Цунигу в комическом плане. О. Полянский нашел новое решение. Его капитан молодцеват, это серьезный соперник Хозе, способный вызвать его ревность. Отметим, что Б. Кокурин тонко чувствует эти нюансы игры своих партнеров и в зависимости от рисунка роли Цуниги по-разному решает мизансцену в финале первого акта, когда Кармен перед ее уводом «в тюрьму» заигрывает с капитаном.

В. Голубев выступил в роли франтоватого тореадора Эскамильо. В целом новая роль удалась певцу, однако досадными диссонансами звучат неудачные ходы в нижнем регистре при исполнении знаменитых куплетов. Это трудно поставить в вину певцу, которому, как лирическому баритону, не должны поручаться партии сугубо драматического характера. Такое же несоответствие тесситуры партии и вокальных ресурсов у Д. Бакирова, который, будучи тенором, поет баритональную партию Моралеса.

Из других исполнителей хочется отметить Х. Мазитова, выступившего в роли решительного контрабандиста Данкайро и артиста Русинова (Ремендадо).

Можно сделать некоторые замечания дирижеру Н. Сабитову, не всегда тщательно трактующему оркестровые эпизоды, которые несут в опере Бизе большую смысловую нагрузку. На наш взгляд в увертюре завышаются темпы и слишком сильно гремят тарелки. Желательно более выразительное исполнение и симфонического антракта перед четвертым актом. В хабанере Кармен аккомпанемент хора иногда заглушает певицу, не всегда оркестр был ритмичен при исполнении солистами речитативов.

Впрочем, эти замечания носят частный характер и не идут в сравнение с достоинствами спектакля. Он по своему уровню способен удовлетворить самых придирчивых зрителей оперы.

Б. МИРКИН,
Э. НУРИДЖАНОВ.

Танец из IV акта.